

Сян Синь и Чу И первыми вырвались вперёд, заработав очко, и остальные команды заметно занервничали.

Фу Сяоси из кожи вон лез, пытаясь растолковать загаданное Инь Цзяояну, но тот лишь хлопал глазами. Да что там Цзяоян — остальные тоже ничего не соображали. Жестикуляция Сяоси граничила с чистым абсурдизмом.

В конце концов Инь Цзяоян не выдержал и поднял руку, требуя поменяться местами.

Режиссёр Тянь Юйфан поначалу воспротивилась, но Цзяоян предусмотрительно заручился согласием соперников. Те благодушно закивали, и Тянь пришлось уступить. Теперь отдуваться за пантомиму предстояло Инь Цзяояну, а угадывать — Фу Сяоси.

Впрочем, рокировка мало чем помогла их плачевному положению.

Инь Цзяоян старался изо всех сил, но Фу Сяоси палил наугад. Он явно надеялся забросить невод пошире — мол, случайная догадка да зацепит верную рыбу. Версий парень выкатывал прорву, вот только все они летели мимо цели.

В конце концов Цзяоян замер. Уперев руки в бока, он с глухим вздохом воззрился на напарника.

Сяоси недоумённо уставился на забастовавшего товарища:

— Ты чего застыл? Двигайся давай!

— Устал, — отрезал Инь Цзяоян. — Давай сам.

Фу Сяоси возмутился:

— Ты вообще соображаешь, что несёшь? Если бы я видел, какое там слово, зачем бы мне твои движения?!

Инь Цзяоян лишь развёл руками:

— Ну извини, тебе не угодишь. Я показываю яснее некуда, а ты всё мимо.

Так эти фальшивые братья и сцепились прямо перед камерами из-за одного-единственного слова. Остальные две команды, пытаясь думать над своими заданиями, то и дело прислушивались к их перепалке, отчего совершенно сбились с ритма. В итоге раунд бесславно завершился: время вышло, а слово так и осталось неразгаданным.

Зрители в трансляции поначалу просто забавлялись их пикировкой, но постепенно уловили в споре двусмысленные нотки.

«У меня одной фантазия разыгралась? Или их диалог реально звучит как-то... двусмысленно?»

«А-ха-ха-ха, боже! Я думал, это я один такой испорченный!»

«Народ, если закрыть глаза и просто слушать... Один торопит двигаться, второй предлагает делать это самому. Вы какую там сцену отыгрываете, а? [смайлик собаки]»

«А-ха-ха, спасите! Мой мозг официально осквернён!»

«Да я вообще ни о чём таком не думал, но в чате сидят одни озабоченные! Пришлось покраснеть за компанию [смущённый смайлик]»

Ни Фу Сяоси, ни Инь Цзяоян в тот момент даже не подозревали, что эту аудиодорожку разберут на цитаты. Вскоре умельцы нарежут сотни фанатских клипов, и эта невинная перепалка станет нерушимым каноном в СР-сообществе их пейринга.

— Сяоси, посерьёзнее, — попытался воззвать к его разуму Инь Цзяоян, глядя на это ребячество. — Ты первое место вообще собираешься занимать?

Тот насупился. Победа действительно была главной целью, а устраивать сцены и мериться упрямством с Цзяояном сейчас не стоило. Сяоси молча показал жест «ОК». На этом временное перемирие было заключено.

Ассистент перевернул карточку. Показывающие мгновенно включились в работу.

Сяоси присмотрелся к движениям Инь Цзяояна: тот плавно взмахнул руками, напоминая готовящегося к взлёту журавля.

— Великий Пэн расправляет крылья? — выкрикнул Сяоси.

Инь Цзяоян на секунду замер и покачал головой:

— Мимо. Думай ещё.

Тем временем по соседству Чу Цзэянь внимательно наблюдал за пантомимой Шэнь Е. Услышав промах Сяоси и сопоставив факты, он мгновенно сообразил:

— Журавль среди кур!

— В точку! — Шэнь Е азартно хлопнул в ладоши.

— Вот же блядство! — не сдержался Фу Сяоси, едва не задохнувшись от возмущения. — Ты смухлевал! Сплагиатил мою догадку!

Чу Цзэянь победоносно вскинул брови:

— Попрошу без грязных инсинуаций, за клевету и засудить могу! Ты выдал «Великого Пэна», а я — «Журавля среди кур». Где тут хоть одно общее слово? Какое же это воровство?

Сходства действительно не наблюдалось. Инь Цзяоян лишь мысленно вздохнул, искренне недоумевая: как Сяоси умудряется с такой поразительной точностью обходить стороной правильные ответы?

— Следующий вопрос! — скомандовала Тянь Юйфан.

После трёх раундов расклад был неутешительным. У команды Чу И и Сян Синь — одно очко. У Чу Цзэяня и Шэнь Е — тоже одно. И только у пары Инь Цзяояна и Фу Сяоси на табло сиял девственно чистый ноль.

Стартовал четвертый раунд. Взглянув на новое слово за спиной напарника, Инь Цзяоян ощутил, как к вискам подступает знакомая мигрень. Если уж простые понятия вызывали у Сяоси ступор, то эта словесная конструкция гарантированно добьет его.

Впрочем, кислые мины в этот момент были у всех показывающих.

— Это ещё что за ребус? Режиссёр, вы уверены, что такое вообще существует в природе? — взмолился Шэнь Е. Слишком уж длинной оказалась фраза.

Пока участники пребывали в тихом шоке, зрители предвкушали знатное зрелище. На табло загорелась идиома: **[Искать кости в яйце]**. Всем не терпелось увидеть, какими кульбитами тела звёзды шоу-бизнеса попытаются изобразить этот кулинарный абсурд.

Даже умудрённый опытом Император кино Шэнь Е на секунду завис. Собравшись с духом, он повернулся к Чу Цзэяню, изобразил крылья и весьма достоверно закудаhtал.

— Курица! — тут же выпалил Цзэянь.

— Да! — Шэнь Е активно закивал и, не теряя темпа, присел, имитируя процесс кладки.

Чу Цзэянь озадаченно насупился:

— Несёт яйца?

— Верно! Дальше! — Шэнь Е воображаемо подобрал яйцо и сделал резкий жест, словно разбивает его о край миски.

— Яйца... разбились?

— Ха-ха-ха-ха!!! — раздался оглушительный гомерический хохот Фу Сяоси. Парень, похоже, уловил какую-то крайне специфическую ассоциацию и теперь буквально заходился от смеха.

Остальные поначалу пытались сохранить невозмутимость, но безудержное веселье Сяоси оказалось слишком заразительным. Сработал эффект домино, и площадка мгновенно взорвалась дружным хохотом.

Шэнь Е стоял с каменным лицом, ласково и обречённо глядя на своего партнёра.

Цзэянь засомневался:

— Что, мимо? Не разбитые яйца?

Шэнь Е очень хотел бы возразить, но его жестикуляция действительно выглядела именно так. Сдавшись, он махнул рукой:

— Ладно, пусть будут разбитые яйца. Давай дальше.

Чу Цзэянь сосредоточился. Шэнь Е тем временем изобразил, будто держит в ладонях невидимую пиалу, а пальцами другой руки делает мелкие, кропотливые движения, словно орудуя палочками, вылавливая что-то крошечное.

Цзэянь вглядывался в эти пассы секунд десять, после чего выдал:

— С аппетитом уплетаешь яйца?

Шэнь Е застыл на месте и обречённо мотнул головой:

— Нет.

— Ну как нет? Ты же явно что-то ешь! Если не яйца, то что? — начал заводиться Цзэянь.

Шэнь Е едва сдерживал стон. Он изо всех сил старался показать процесс тщательного отбора,

скрупулёзного поиска, даже рот не открывал! Но правила запрещали озвучивать однокоренные слова, так что ему оставалось лишь монотонно мотать головой на каждую нелепую догадку.

В итоге у Чу Цзэня начали сдавать нервы. Прошлый конфликт Сяоси и Цзяояна расцвёл теперь в их паре буйным цветом. Но пока эти двое шумно выясняли отношения, соперники зря времени не теряли, усердно собирая пазл из чужих подсказок.

«Так, яйца... разбитые... еда? Нет, не еда...» — лихорадочно соображал Фу Сяоси, хмуря лоб.

Что же это за идиома?

Вдруг Инь Цзяояна осенило.

— Сяоси, на меня! — крикнул он.

— Чего? — парень послушно обернулся.

Цзяоян слегка наклонился, словно перед ним лежал прилавок с товаром, и принялся брезгливо, с придирчивым выражением лица перебирать невидимые предметы, выискивая в них малейший изъян.

Сяоси смотрел на этот перформанс, и в его голове со свистом пролетела искра озарения.

— Понял! Искать кости в яйце!

— Да! — выдохнул Инь Цзяоян с неподдельным восторгом. Он и сам не верил, что Сяоси поймает эту волну.

— Команда Фу Сяоси и Инь Цзяояна получает один балл! Счёт сравнялся, следующий раунд! — провозгласила Тянь Юйфан.

Ничья никого не устраивала, а значит, битва продолжалась. Помощник режиссёра обновил карточку.

Едва все взглянули на надпись, съёмочная площадка погрузилась в гробовую тишину.

«Да ладно! Старуха Тянь явно решила задушить парней, чтобы никто не выиграл!»

«Согласна, это вообще за рамками разумного! Как это вообще угадать?»

«Кто в здравом уме включает подобные термины в шарады? Его и показать нереально, да и слышали о нём единицы!»

«Тянь Юйфан точно затаила обиду на каст. Если сейчас никто не ответит, хейтеры и жёлтые паблики мигом раздуют тему про "купленные дипломы" и дутых интеллектуалов [жуёт попкорн]»

На карточке красовалось словосочетание: ****[Предел Роша]****.

Мало того что сам астрофизический термин требовал определённого багажа знаний, так его ещё и невозможно было адекватно изобразить на языке жестов.

Инь Цзяоян и Шэнь Е застыли как вкопанные. Нет, суть понятия они прекрасно знали, но как, чёрт возьми, перевести физику гравитационного разрушения на язык телодвижений?!

Сян Синь похлопала ресницами, перевела взгляд на свою партнёршу Чу И и честно призналась:

— И-и, давай сразу пас.

— Почему? — удивилась та.

— Потому что я без понятия, что это за зверь, — Синь развела руками с таким безмятежным видом, будто прослыть неучем было её давней мечтой.

Фанаты Сян Синь продемонстрировали ещё больший пофигизм, засыпав чат одобрительными комментариями вроде: * «Красотка! И правильно, зачем мозг напрягать?»* или * «Мудрое решение!»*.

Чу И лишь покорно кивнула. Сложив лапки, девушки приготовились созерцать мучения соперников.

Инь Цзяоян долго сверлил взглядом карточку, пока наконец не выдержал и не крикнул в сторону режиссёрского кресла:

— Режиссёр Тянь, это физически невозможно показать без слов!

Тянь Юйфан, понимая, что перегнула палку, милостиво кивнула:

— Ладно. Разрешаю давать словесные подсказки, но без использования однокоренных и ключевых слов.

Показывающие облегчённо выдохнули, чего нельзя было сказать об угадывающих. Фу Сяоси и Чу Цзянь мгновенно подобрались. Что же там за зубодробительный термин, раз сама госпожа режиссёр пошла на уступки?

— Это физический феномен, — лаконично начал Инь Цзяоян.

Сяоси лишь вопросительно приподнял бровь.

— Космическое... эм, а это слово можно использовать? — осёкся Шэнь Е, вовремя сообразив, что «космос» или «небесные тела» выдадут разгадку с головой.

— Нельзя, — безжалостно отрезала Тянь Юйфан.

Шэнь Е вздохнул, но быстро сориентировался:

— Хорошо. Тогда так: многие считают это явление невероятно поэтичным. Настоящей вершиной романтики. Его часто используют как метафору любви или для признания в чувствах.

Чу Цзянь наморщил лоб, силясь связать воедино «физический феномен» и «вершину романтики».

Инь Цзяоян посмотрел прямо в глаза Фу Сяоси. Его голос зазвучал неожиданно мягко и глубоко:

— Я очарован тобой. И пусть я знаю, что слишком близкое расстояние обернётся для меня неминуемой гибелью, моя душа неудержимо тянется к твоей, заставляя меня делать этот шаг в бездну.

Все присутствующие онемели. Это что сейчас было — сеанс внезапного откровения в прямом эфире?

«Охренеть! Охренеть, народ!»

«А-а-а-а!!! Что я сейчас услышала? Почему так внезапно?!»

«Так, стоп. У меня трансляция зависла или я случайно пропустила целую серию?!»

«Помогите, это безумно трогательно! Но почему Цзяоян произнёс это с таким лицом, будто зачитывает некролог?! А-ха-ха, романтика разбилась о суровую реальность!»

«Ору! На его лице буквально написано: "Меня заставили под дулом пистолета"!»

«Но какой же у него бархатный голос... Если закрыть глаза, можно умереть от восторга, честное слово! Т_Т»

Пока зрители и съёмочная группа забавлялись столь разительным контрастом между патетичным текстом и каменным лицом Инь Цзяояна, Фу Сяоси завис.

Парень промолчал пару секунд, а затем, недоверчиво сощурившись, выдал:

— Предел Роша?

— Да! — Инь Цзяоян наконец-то улыбнулся, его лицо мгновенно оживилось.

— Да ладно?! Так тоже можно было?! — соперники круглыми глазами уставились на торжествующий дуэт.

Чу Цзянь повернулся к режиссёру, в его глазах читалась искренняя паника:

— Режиссёр Тянь, вы в своём уме? Подсовывать такие термины! А если бы мы все оказались полными профанами в астрономии? Кто бы тогда угадал?

Тянь Юйфан лишь беспечно развела руками:

— Ну, значит, раунд пропал бы зря.

Чу Цзянь потерял дар речи. * «Ну и стерва. Некоторые мужчины не способны на такое коварство, какое демонстрирует эта женщина. Ей явно стоит порефлексировать над своим поведением»*, — мысленно резюмировал он.

В комментариях единодушно сошлись на том, что это были самые безумные шарады в истории шоу-бизнеса. Здоровому человеку подобные загадки в голову точно не придут.

— Госпожа режиссёр, если вы так не хотите раздавать нам баллы, могли бы сказать прямо. К чему эти изысканные пытки? — покачала головой Сян Синь.

Но Тянь Юйфан явно получала садистское удовольствие от процесса.

Задания сыпались одно абсурднее другого. Вслед за астрофизикой пошли классические симфонии и шедевры мировой живописи.

— Это не проверка на совместимость, это единый госэкзамен! — взвыл окончательно растерявший лоск Чу Цзэянь. — Раздайте нам бланки и ручки, чего мучиться!

Зрители плакали от смеха, сопереживая несчастным участникам — и заодно сочувствуя самим себе, ведь большинство из них тоже сидели перед экранами с чистым разумом.

Старуха Тянь превзошла саму себя в коварстве. Да её коллега — тот лысеющий садист, что снимает экстремальное выживание на соседнем канале, — по сравнению с ней просто ангел во плоти!

<http://bllate.org/book/19819/1995930>